

СУПЕРАГЕНТ ДРОНГО

ЛЕГЕНДА РОССИЙСКОЙ БОНДИАНЫ

Чингиз Абдуллаев

**ВОЛШЕБНЫЙ
ДАР**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Волшебный дар / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Суперагент Дронго. Легенда российской бондианы).

ISBN 978-5-04-202570-9

Известный эксперт-аналитик Дронго решил ненадолго забыть о своей опасной работе, передохнуть, полюбоваться прекрасными пейзажами далекой Португалии, взять в руки клюшку для гольфа... Не вышло. В отеле, где он поселился, «сильные мира сего» решили провести неофициальную встречу спонсоров строительства атомных станций в Европе. Саммит омрачило жуткое событие: в своем номере была застрелена жена одного из бизнесменов, участвующих во встрече. Дронго и его бывший наставник, в прошлом комиссар французской полиции Дезире Брюлей, собрали улики и определили десять подозреваемых. Однако самое плохое заключалось в том, что оба сыщика сошлись во мнении: главное преступление еще впереди...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202570-9

© Абдуллаев Ч.А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

«Однако же, для того, чтобы люди могли придерживаться истины, им, видимо, следует для начала узнать, в чем состоят заблуждения. Узнать на собственном опыте. Не могу ответить на этот вопрос простым фдац или простым фнетц, но верю в то, что познать заблуждения необходимо».

*Жозе Сарамаго,
«Воспоминание о монастыре»*

ГЛАВА 1

Он стоял на холме, наблюдая за игрой. Каждое точное попадание сопровождалось одобрительным гулом зрителей. Игроки неторопливо выбирали клюшки для удара. Во время игры в гольф важно не только правильно рассчитать силу удара, но и выбрать нужную клюшку. Среди игроков выделялся один, коренастый мужчина среднего роста, с пышными темными усами. Несмотря на точность ударов, было заметно, как эмоционально он реагирует на удары своих соперников.

— Он все равно выиграет, — уверенно сказал по-английски незнакомый мужчина, остановившийся рядом с Дронго.

— Почему вы так уверены? — спросил Дронго, взглянув на неизвестного.

У него мясистое лицо, загнутые вверх брови, крупный нос. На голове почти не было волос, а поседевшие виски выдавали возраст незнакомца. На вид ему было лет пятьдесят. Дронго оценил красный пуловер незнакомца с небольшой акульей на груди и его мягкие прогулочные брюки. Очевидно, подошедший неплохо разобрался в игре.

— Он один из самых известных игроков в гольф, — пробормотал незнакомец, — и не только чемпион мира среди любителей, но и совладелец нашего отеля. Можно сказать, что он играет на своем поле, в гольфе этот термин особенно применим. Он знает здесь каждую кочку, каждый изгиб ландшафта. Мануэль Сильва, его портрет висит в холле нашего отеля. Когда будете проходить, обязательно обратите внимание. Хотя вы, кажется, приехали недавно?

— Только сегодня утром, — подтвердил Дронго, — я много слышал об этом отеле в Алворе. И вообще я раньше был в Алгарве только проездом. Это ведь один из лучших курортов в мире.

— Самый лучший. Здесь изумительное место, — восторженно сказал незнакомец. По-английски он говорил с довольным сильным русским акцентом. Дронго усмехнулся.

— Вы давно прилетели из Москвы? — спросил он.

— Откуда вы знаете, что я прилетел из Москвы? — изумился неизвестный. — Разве раньше мы встречались с вами?

— Нет, — улыбнулся Дронго, — ваш акцент сразу вас выдает. Я подумал, что вы приехали из Москвы.

— Вы не итальянец? — еще больше удивился его собеседник. — А я решил, что вы либо испанец, либо итальянец. Если бы вы были португальцем, вы бы наверняка узнали Мануэля Сильву.

— Я тоже прилетел из Москвы, — ответил Дронго, — только проездом из Севильи.

— В таком случае давайте перейдем на русский язык, — предложил неизвестный, — Моя фамилия Сарычев. Николай Андреевич Сарычев. Я один из владельцев московского гольф-клуба «Титаник». Вы никогда не слышали о нашем гольф-клубе?

— Немного, — ответил Дронго, — а я Дронго. Меня обычно так называют.

— Неужели тот самый Дронго, — всплеснул руками Николай Андреевич, — знаменитый сыщик?

— Не знаю, насколько знаменитый, но точ-

но не сыщик. Я всего лишь частный эксперт по вопросам преступности...

— Знаю, знаю, — перебил его Сарычев, — мне про вас столько рассказывал мой друг Эдик Халупович. У него были какие-то неприятности с женщинами, и вы ему очень помогли.

— Ничего себе «неприятности», — улыбнулся Дронго, — ваш друг, очевидно, не потерял чувство юмора. Из-за этих неприятностей он мог получить лет двадцать тюрьмы. Его могли обвинить в убийстве.

Сарычев присвистнул и покачал головой.

— Значит, вы действительно хороший сыщик, — убежденно произнес он, — но надеюсь, что здесь ваши способности не понадобятся. Поздней осенью в этом отеле почти не бывает гостей. Сюда приезжают только профессионалы, заранее оговаривая свой приезд, чтобы разыграть любимые партии в гольф. Это как заразная болезнь. Если вы начнете играть, то уже не сможете остановиться... Посмотрите, какой прекрасный удар. Это Алваро Карнейро, известный португальский адвокат. Какая интересная игра!

— Не сомневаюсь, — согласился Дронго, посмотрев в сторону игравших.

— А вы сами не пробовали? — оживился Са-

рычев. — Такой известный человек, как вы, должен стать членом нашего клуба.

— Я не играю в гольф, — признался Дронго, — мне для этого не хватает куртуазности. Или буржуазности. Как хотите. Хотя в гольф играет даже Шон Коннери, но он стал сэром и имеет на это право.

— У нас много известных людей, — продолжал Сарычев, — наши бизнесмены учатся играть в гольф. Теннис и гольф — это сейчас самые модные виды спорта. И еще горнолыжный спорт.

— Теннис любил прежний президент России, а нынешний любит горнолыжный спорт. Интересно, кто из руководства любит гольф? — поинтересовался Дронго.

— Это правда, — рассмеялся Сарычев, подняв короткие руки, — а в гольф играют сейчас короли и банкиры. Сюда приехал сам мистер Фармер, один из самых богатых людей мира. Он играет в гольф уже полвека. Говорят, что он сыграл в эту игру почти со всеми коронованными особами Европы. У нас в клубе тоже очень солидные клиенты.

— Ваш контингент состоит из моих потенциальных клиентов, — мягко заметил Дронго, — некоторых из них я знаю...

— Конечно, знаете, — согласился Николай

Андреевич, — именно поэтому вам нужно быть членом нашего клуба. Извините, но я хочу пройти ближе. Сейчас будет бить Вилари. Хочу посмотреть, чем закончится игра.

— Кто такой Вилари? Знакомая фамилия.

— Конечно, знакомая. Он международный авантюрист. Снимался в нескольких ролях во французских и итальянских фильмах. Но ничего особенного, никаких успехов. Любит играть в гольф, теннис, обожает казино. Два раза приезжал к нам в Москву. Альфонс, жуир. Мошенник, привлекавшийся к суду. Недавно женился на самой Кэтрин Фармер. Она намного старше его. Наверно, вы видели Вилари по телевизору или читали о нем в газетах. Извините, я вас оставляю.

Сарычев прошел дальше, и Дронго взглянул на высокого красивого итальянца, замахнувшегося для удара. Солнце осветило его клюшку в тот самый момент, когда он высоко поднял ее для удара.

Отель «Меридиан», находившийся на южном побережье Португалии, размещался, на площади в триста шестьдесят акров, занимая столь большую площадь благодаря многочисленным полям для игры в гольф. Они были спроектированы самым известным в мире ди-

зайнером полей для игры в гольф Генри Коттоном. Именно поэтому здесь часто проходили международные соревнования и даже чемпионаты по игре в гольф.

Отель располагал прекрасным олимпийским бассейном, вытянутым на сто метров, вокруг которого могли отдыхать гости. Специальная деревяня «Пингвин» была предназначена для детей, приезжающих с родителями. Отель находился недалеко от побережья, рядом с поселком Алвор, ставшим одним из центров туристического бума на юге Португалии.

— Извини меня, Кэтрин, — неожиданно услышал Дронго за спиной, — но я тебя не понимаю.

Он оглянулся. Между ним и двумя говорившими женщинами находился разросшийся куст папоротника. Женщины не могли видеть Дронго, а он слышал их разговор.

— Зачем тебе понадобился этот тип? — спросила незнакомка. — Ты все никак не хочешь успокоиться. В твоём возрасте...

— Дорогая моя, — перебила ее Кэтрин, — мне только пятьдесят два. Ты, кажется, старше меня на два года. Или, если точнее, на четыре. Я уже не вспоминаю, сколько лет моему дяде.

— Это не имеет значения, — гневно переби-

ла ее женщина, — в конце концов, я супруга твоего дяди, а не твоего беспутного мужа. И я имею право сказать все, что я думаю об этом итальянском авантюристе. Неужели ты думаешь, что он тебя любит. У вас разница в возрасте почти десять лет. И не в твою пользу, Кэтрин. Я, конечно, тебя понимаю, но можно было только встречаться... Энрико хорош в роли племенного жеребца, но не более того...

— Не нужно так переживать, Сильвия, из-за моего брака. Или ты боишься, что мой дядя отпишет часть наследства и моему мужу, как своему близкому родственнику? Можешь не беспокоиться, он не пересматривал завещания уже много лет. Хотя лет двадцать назад хотел отписать часть денег одной топ-модели в Лондоне. Я тебе об этом рассказывала. Но он не стал этого делать.

— С тобой невозможно разговаривать, — разгневанная женщина повернулась, и Дронго услышал нервный стук ее каблучков. Кэтрин осталась одна. Очевидно, она о чем-то думала. Дронго стоял, замерев, не решаясь двинуться, чтобы не нарушить молчания. Внезапно женщина повернулась и, огибая кусты, пошла прямо на него. Ему показалось смешным и постыдным убежать. И поэтому он стоял на своем

месте, когда вышедшая женщина едва не столкнулась с ним.

— Извините, — пробормотала она, сделав шаг влево.

— Простите меня, — произнес Дронго, сделав шаг вправо.

Они снова столкнулись. Женщина была в светло-голубом брючном костюме. Каштановые волосы аккуратно уложены. У нее были красивые светло-карие лучистые глаза. Дронго подумал, что в жизни она еще лучше, чем на экране. Кажется, Сильвия сказала, что Кэтрин уже пятьдесят два года. Если даже она сделала подтяжку лица, то и в этом случае она выглядит очень хорошо. Ей нельзя было дать больше сорока.

— Простите, — еще раз пробормотал Дронго, делая шаг в сторону.

— Подождите, — требовательно произнесла Кэтрин, — вы... журналист?

— Кажется, нет, — улыбнулся Дронго.

— Вы давно здесь стоите? — В ее голосе он услышал нотки раздражения.

— Да, — чуть подумав ответил он, — но я следил за игрой.

— Вы слышали наш разговор? — Она полагала, что у нее есть право допрашивать незна-

когого человека только потому, что он оказался рядом с ней.

— Слышал, — подтвердил Дронго, — и за это мне полагается какое-то наказание?

Она поняла, что ведет себя не совсем корректно, и поэтому улыбнулась. Затем пожала плечами.

— Извините. Я думала, вы журналист и специально подслушивали наш разговор. Вы итальянец?

— Нет, я из Москвы.

— Странно. Никогда не встречала никого из Москвы. Мне говорили, что это красивый город. Простите, что я себя так глупо повела. Мы повздорили с супругой моего дяди, и я была немного не в себе.

— Понимаю, — улыбнулся Дронго, — можете не беспокоиться. Я не прислушивался к вашему разговору, хотя говорили вы довольно громко.

— Да. — Он сморщила свой небольшой носик и неожиданно громко рассмеялась, протягивая ему руку.

— Я Кэтрин Фармер, американская актриса.

— Знаю. — Он наклонился, поцеловав её руку. — Я видел вас в последнем фильме. «Мрак под солнцем». А меня обычно называют Дронго.

— Какое забавное имя. Вы югослав или, как это... джорджия. Кажется, грузин?

— Нет, это не мое имя. Меня обычно так называют.

— Я поспорила с ней и поэтому была немного не в себе. Иногда у меня случаются срывы. Но когда женщине напоминают, что она на десять лет старше своего мужа, это всегда не очень приятно. Верно?

— Полагаю, что да, — согласился Дронго, — а ваш дядя намного старше своей супруги?

— Почему вы так решили?

— Вы об этом сказали.

— Ему восемьдесят два года, — улыбнулась Кэтрин, — а моей тетке только пятьдесят шесть. Хотя она уверяет всех, что пятьдесят четыре. Но между ними разница в двадцать шесть лет. Между прочим, когда она выходила за него замуж, ему было семьдесят, а ей сорок четыре. Тогда он тяжело болел, и все считали, что этот брак долго не продлится... Я тогда была на ее стороне. Мы были подругами. А сейчас она смеет говорить мне подобные слова.

— Самые суровые критики — это люди, не уверенные в собственной позиции, — пожал плечами Дронго.

— Верно, — она взглянула в сторону игравших, среди которых был и ее муж.

— Он неплохо играет, — сказал Дронго.

— Наверно, — несколько растерянно согласилась она, — он любит играть в гольф. Хотя без особых успехов. Вы тоже приехали поиграть в гольф?

— Нет. Я здесь проездом. Только на три дня.

— Кто вы по профессии?

— Частный эксперт.

— Надеюсь, не в области психологии?

— Почти. По вопросам преступности...

Он не успел договорить, когда она поменялась в лице. Его смутило выражение ее лица. Это был гнев, возмущение, отвращение, ненависть...

— И вы посмели ко мне подойти, — закричала она, — вас специально наняли. Как вам не стыдно? Как вы посмели ко мне подойти? Вы... Вы... Вы частный детектив? — Она повернулась и побежала в сторону здания.

Дронго проводил ее изумленным взглядом.

— Странно, — подумал он, чуть нахмурившись, — почему ей так не нравятся частные детективы? И кто мог нанять такого специалиста?

Он повернулся и пошел в другую сторону, не глядя на играющих. Он не мог даже предположить, что в этом райском уголке уже завтра произойдет убийство.

ГЛАВА 2

В Португалии за последние годы появилось сразу четыре отеля системы «Меридиан». Один в Лиссабоне, второй в Порто, а еще два на южном побережье страны. В Алворе находился отель, предназначенный для любителей семейного отдыха и игроков в гольф. Второй отель располагался гораздо восточнее, в Алманхиле, непосредственно рядом с океаническим побережьем.

Первый отель назывался «Меридиан Пенина Ресорт Гольф отель». Из-за многочисленных полей для игры в гольф и занимая большую площадь, он был расположен в десяти минутах езды от небольшого поселка Алвор, куда ходил регулярный автобус, отвозивший гостей к побережью. У отеля был собственный пляж и ресторан, расположенный у самой кромки океана. Само зрелище Алгарве могло поразить любого гостя. Длинная цепочка скал обрывалась почти у самого берега, где узкой полоской

вытягивались песчаные пляжи самой юго-западной точки Европы. Скалы защищали пляжи от сильных ветров, господствующих в этой части Португалии. А роскошные пляжи привлекали сюда миллионы гостей не только из европейских стран.

Вечерами на побережье бывало достаточно прохладно, даже в очень жаркие июльские дни. Поздней осенью после захода солнца здесь бывало по-настоящему холодно. В самой Португалии на протяжении всего года царил резко выраженный континентальный климат. Характерная погода была и на побережье Алгарве.

Само название Ал-гарб придумали арабы. Слово «гарб» на арабском языке означало «запад». Дронго давно слышал об этом роскошном курорте и решил приехать сюда, чтобы отдохнуть вместе с Джил. Однако она позвонила и сообщила, что приедет лишь через несколько дней, задержавшись по своим делам в Риме.

К ужину Дронго спустился на первый этаж, проходя в левую сторону здания, где находился ресторан. За столиками уже сидели немногочисленные гости, приехавшие в отель. Дронго обратил внимание, что его собеседница расположилась за большим столом, стоявшим у выхода на веранду. Кроме Кэтрин, за столом на-

ходились еще четверо мужчин и одна женщина. Судя по возрасту, это была супруга мистера Фармера. Сидевший рядом с ней пожилой человек устало смотрел в тарелку, почти не реагируя на разговоры вокруг себя. Рядом с ним сидел владелец отеля Мануэль Сильва, выделявшийся своей черной шевелюрой и пышными усами. Он был скорее похож на выходца из стран Магриба, чем на коренного португальца. Очевидно, среди его предков были арабы или мавры. Рядом с ним расположился тот самый известный адвокат, о котором говорил Сарычев. Алваро Карнейро было лет пятьдесят. Он тщательно скрывал свои залысины, причесываясь таким образом, чтобы утаить свои плечи. Одетый в великолепный костюм от Брионни, он являл собой образец успешного адвоката. Дронго обратил внимание на перстень с крупным камнем на руке Карнейро. Английский или немецкий адвокат никогда бы не позволил себе надеть такой перстень. Для португальского адвоката это было в порядке вещей.

Дронго подумал, что адвокат не совсем уверен в себе. Когда мужчина носит парик, пытается скрыть свою лысину различными ухищрениями, перекрашивает волосы или вытягивает их в другую сторону, чтобы создать видимость

прически, он выглядит не только смешно, но и несколько жалко. Если не считать эстрадных звезд, для которых подобный имидж необходим, все остальные мужчины не совсем понимают, что выдают свою неуверенность таким обычным способом.

Слева от Кэтрин сидел ее молодой красивый спутник Энрико Вилари. У него были длинные темные волосы, орлиный нос, тонкие губы, приятный загар. Одетый в темно-синий пуловер, он выделялся среди окружающих и своей молодостью, и своей красотой.

Предупредительный метрдотель провел Дронго к столику, находившемуся в глубине зала. Дронго не успел сесть, когда услышал, как его зовут. Он обернулся и увидел за соседним столом Сарычева и неизвестного мужчину лет сорока пяти. Мужчина был высокого роста, с правильными, волевыми чертами лица. У него были очки, придававшие ему облик учителя или врача.

— Идите к нам, — прокричал Сарычев, — садитесь с нами. Мы вас приглашаем.

Дронго подошел к столу. Неизвестный поднялся, протягивая руку.

— Мурашенков Арсений Викторович, — представился он.